

«Плавучая станица» (1950). Непосредственное вторжение лит. произведения в конкретную сферу народного хозяйства стало приметой времени («Русский лес» Л. Леонова и др.). Роман получил широкий отклик в профессиональных кругах рыболовов. В 1951 роман был удостоен Гос. премии СССР.

В 1953 З. приступил к непосредственному воплощению замысла романа-эпопеи «Сотворение мира». В 1-й книге (1955–56) разворачивается панорама семейной хроники Ставровых, жителей небольшой деревни. Отправной хронологической точкой был выбран 1921-й — год страшного голода в Центральной России. 2-я книга (1967) обогащается дополнительными сюжетными линиями. Подробно рассматривается эмигрантская тема. 3-я книга охватывает период с 1936 по 1945. Создавалась же она с конца 1960-х (опубликована в 1978; Гос. премия СССР 1982), вобрав некоторые творческие тенденции этого времени.

Тема «судьбы человека» раскрывается также в рассказе «Подсолнух» (1958), в повести «Матерь человеческая» (Гос. премия 1971). Этим произведениям свойственны яркий символично-романтический стиль, патетический пафос. До конца своих дней З. работал над повестью «На Золотых Песках». Произведение осталось незавершенным. С опубликованных страниц звучит мысль о той цене, которую заплатили в прошлую войну люди разных стран. В интервью З. называл произведение повестью-предостережением.

Прожив всю свою писательскую жизнь в станице Кочетовской, З. стал неотъемлемой частью этой земли. Он не раз писал о ней («Кочетовцы», 1969; «В родном краю», 1971; «В донской степи», 1973, и др.), почти все это время был депутатом местного и областного советов. Стараниями З. была построена новая школа-десятилетка, а также поселковая дорога, восстановлена церковь в станице Семикаракорской. З., как и М. Шолохов, воплотил особый «донской» стиль писательской жизни.

Похоронен З. во дворе собственного дома, ставшего музеем. В его честь назван теплотход.

Соч.: СС: в 4 т. М., 1977. 1980; Избранное: в 3 т. Ростов н/Д., 1986; На Золотых Песках // Дон. 1986. № 5–6.

Лит.: Гегузин И. Виталий Закруткин. Ростов н/Д., 1959; Ковалев В. Лик писателя // Дон. 1978. № 3; Колесникова Е. Из наблюдений над структурой и творчес-

кой историей романа В. Закруткина «Сотворение мира» // Русская лит.-ра. 1985. № 3; Красичкова Н. С. О своеобразии худож. структуры «Кавказских записок» В. А. Закруткина // Актуальные проблемы литературоведения. Воронеж, 1990. С. 135–142.

Е. И. Колесникова

ЗАЛЫГИН Сергей Павлович [23.11(6.12).1913, с. Дурасовка Стерлитамакского у. Уфимской губ.— 19.4.2000, Москва] — прозаик, публицист, критик.

Родился в семье ссыльных революционеров. Отец работал продавцом в книжном магазине, мать — в библиотеке. Семья часто переезжала по Уралу. С 1920 обосновалась в Барнауле. З. с детства мечтал быть писателем. После окончания семилетки поступает в Барнаульский сельскохозяйственный техникум, работает там же лаборантом, инструктором по силосованию кормов в Тарском р-не Омской обл. Окончив техникум, исполняет обязанности агронома в Таштынском райколхозсоюзе в Хакасии (1931). Перед глазами молодого, 18-летнего агронома разворачивалась сложная и трагическая картина коллективизации в Сибири. Там, в Уйбатской степи, встречает мелиораторов, которые разбудили в З. стремление к великим преобразованиям земли, «сочетанию агрономии с инженерным делом». Поступает на гидромелиоративный ф-т Омского сельскохозяйственного ин-та. Во время учебы увлекается идеями и личностью П. Л. Драверта — крупного ученого и поэта, трудами А. И. Воейкова, В. И. Вернадского. Первые очерки и рассказы появились в печати в 1935 в студенческой многотиражке «За большевистские кадры», в газ. «Омская правда». Они были посвящены студенческой жизни, профессиональным и науч. проблемам. После окончания ин-та (1939) занимается науч. работой, участвует в экспедициях, в годы Великой Отечественной войны служит инженером-гидрологом на Оби. В 1941 в Омске выходит первая книга рассказов, с 1944 произведения З. появляются на страницах «Омского альм.»., в «Сибирских огнях». В 1947 выходит в Омске небольшая книжка — «Северные рассказы», обсуждение которой состоялось в февр. 1949 в Москве на заседании комиссии по работе с молодыми авторами при СП СССР. В 1948 З. защищает канд. дис., заведует кафедрой орошения и мелиорации Омского сельскохозяйственного ин-та. Лит. деятельность развивается параллельно с науч. и преподавательской, что придает прозе писателя аналитический оттенок.

С. П. Залыгин

Известность З.-писателю принесла публикация очерков **«Весной нынешнего года»** (Новый мир. 1954. № 8), которые вслед за очерками В. Овечкина поднимали серьезные вопр. руководства колхозами, пытаясь оспорить догматическое вмешательство власти в жизнь крестьянина. В 1955 З. переезжает из Омска в Новосибирск, работает в Сибирском отд. АН СССР. В 1956 появляется в печати сатирическая повесть **«Свидетели»**, в 1958 — книга **«В стране друзей»** — о народе и истории Китая. Лето 1958 З. проводит на Алтае, в экспедиции профессора Г. В. Крылова. Впечатления от этой поездки легли в основу первого романа З. **«Тропы Алтая»** (1962). Он представляет собой цепь глав-рассказов о людях науки, участвующих в экспедиции; перемежаются эти главы раздумьями главного персонажа — Рязанцева о разумном хозяйствовании на земле, о причастности каждой личности к роду человеческому, об ответственности за природу и жизнь на земле. Мн. идеи З. перекликаются с публицистикой Л. Леонова 1950-х и романом **«Русский лес»** (1953).

Широкую дискуссию в критике вызвала повесть З. **«На Иртыше. Из хроники села Крутые Луки»** (1964). Впервые в советской лит-ре коллективизация в Сибири (действие повести происходит в 1931) была представлена как жестокий, антигуманный акт, противоречащий этическим принципам деревенской жизни. Главный герой повести — Степан Чаузов, умный, крепкий мужик, не может

примириться с мыслью, что думать, говорить и действовать он должен «по чужой указке». Председатель колхоза, мудрый Печура, пытается оберечь, сохранить Степана в социальной схватке, втолковать ему мысль о том, что нужно переждать тяжелые дни, смириться на время, но это разумное решение не по силам герою. З. по-новому осмыслил образ «средняка», считая, что именно он является центром жизни, той главной основой, вокруг которой концентрируется крестьянский опыт нации. С этого времени в творчестве З. обнаруживается неослабевающий интерес к личности крестьянского мудреца-философа, имеющего свой собственный, оригинальный взгляд на вещи, уверенность в своей правоте, не умеющего и не желающего угождать начальству или общему мнению, жить в соответствии с классовыми интересами. Ортодоксальная часть критиков осуждала повесть, утверждая, что «Чаузов был выразителем внеклассовой общечеловечности, мелкобуржуазного, абстрактного гуманизма, противником классового подхода» (Сурвилло В. Звонит труба Мещерякова // Новый мир. 1969. № 6). Другие, пытаясь защитить З., говорили о важности умения «прожить человеком в жестокое, драматическое, полное сумятицы, соблазнов и противоречий время», хотя и оговаривались, что автор не «претендует на монополию истины» (Янов А. Эпос преображения // Лит. газ. 1967. № 22. 7 апр.). Критика безоговорочно причисляла З. к т. н. «деревенской прозе», хотя его творчество значительно превосходит эти очерченные рамки. Однако самое значительное в нем связано именно с «деревенской», народной темой. В отличие от др. писателей З. интересуется «крестьянская цивилизация», тот интеллектуальный, философский, этический мир русского мужика, который позволял ему разумно устраивать свою жизнь, соединив индивидуальное и коллективное, личное и общественное. В характере землепашца З. интересуется прежде всего «мыслительное начало», нетрадиционный способ мышления, тот «высокий» момент его деятельности, который так важен и в совр. жизни.

Роман **«Соленая Падь»** (1967), рассказывающий о событиях Гражданской войны в Сибири, открывает почти неизвестную по лит-ре страницу партизанской (крестьянской) войны с Колчаком. Основанный на исторических документах (автор около 5 лет собирал материалы), роман не является историческим, ибо он насыщен вымышленными персонажами, авторской фантазией, хотя и развивающейся в русле происходивших со-

бытий. Главный конфликт романа — конфликт между Мещеряковым (прототипом которого был «сибирский Чапаев» Е. М. Мамонтов) и начальником штаба Брусенковым, конфликт «народного вождя» и бесчеловечного фанатика-коммуниста, который считает, что «держится все на том, кто кого сильнее, кто из кого крови больше может выпустить, кто ее не боится, этой крови...». Впервые в литературе 1960-х появился отрицательный образ коммуниста, который не гнушается в борьбе за власть ни оговоров, ни навета, ни провокаций, ни покушения на жизнь. Однако природный ум, смекалка, интуиция, умение мгновенно принимать нетрадиционные решения помогают Мещерякову уходить от преследования. Трагизм изображенной в романе ситуации 1919 не исчерпывается этим конфликтом. Главное, на что стремился обратить внимание З., было связано с использованием как на стороне красных, так и в лагере белых огромных сил безоружного населения («Ара-ра» у Мещерякова и «слезная стенка» у белых). Гражданская война предстала в романе З. как огромное народное бедствие, в водовороте которого погибли и самые беззащитные — старики, женщины, дети, смерть которых не могла оправдать ни одна из существующих доктрин. З. удалось воссоздать в этом романе не только сильные характеры главных героев, но и обобщенный образ народа, который, в первую очередь, пытается думать над событиями, размышлять о времени и эпохе, доискиваться до правды. Стиль романа — неровный, экспрессивный, отмечен определенными «перебивками» за счет включения большого количества исторических документов. Один из критиков говорил даже об «исторической экзотичности романа» (Лукин Ю. // Правда. 1968. 10 мая). З. Кедрина пыталась сгладить и выпрямить концепцию З., считая, что писателю «не свойствен пафос пересмотра эпохи коллективизации и гражданской войны» (Лит. газ. 1968. № 24).

В 1973 появляются в печати две экспериментальные вещи З. — роман «Южно-Американский вариант» и фантастическое повествование «Оська — смешной мальчик». Они посвящены исследованию совр. науч. сознания. В первом случае объектом анализа является внутренний мир женщины — Ирины Мансуровой, которая пытается сквозь иллюзии, романтические надежды и автоматизм повседневного существования пробиться к большой любви. З. часто подчеркивает, что «не столько гений мужчины, сколько гений женщины» удерживает человека «при человеческом начале, при собствен-

ной его природе, при традициях». «Южно-Американский вариант» — роман о невозможном в совр. жизни «гении женщины». Во втором случае предметом детального авторского рассмотрения является трагическое сознание профессора Дроздова, вызванное одиночеством и угрозой смерти. Попытки сознания найти утраченные опоры, спасительное прибежище, чтобы уйти от мрака небытия, связываются у героя с ненецким мальчиком Оськой, который является символом чистоты и природной гармонии.

В 1975 появляется в печати повесть З. «Комиссия», где автор вновь возвращается к историческим материалам о народной жизни в Сибири в 1918. В основе произведения лежит реальная история создания в одной из далеких сибирских деревень «лесной комиссии», организованной мужиками сначала для охранения запасных лесных богатств от расхищения в период междувластия, а позже призванной для обустройства всей деревенской жизни. Отступив от времен Гражданской войны, изображенных в «Соленой Пади», З. пытался выяснить, «как люди приходили к этому страшному решению» — участвовать в Гражданской войне, «как его принимали, что при этом думали, какое психологическое состояние переживали, как между собою сходились и разошлись». З. размышлял о возможности существования истинно народной власти, способной без чужого вмешательства «пастухов с кнутами» устроить жизнь в деревне на начала самоуправления. Члены комиссии в трудных и долгих спорах пытаются выработать принципы мирной жизни, вызванные чувством самосохранения, равновесия и порядка. Заседания комиссии, встречи участников с «лучшими людьми» деревни, собственные раздумья во время нелегкого, но поэтичного крестьянского труда, воспоминания, сказки и легенды составляют целостное, эпически завершенное повествование, которое один из критиков назвал «энциклопедией русской крестьянской жизни» (Коробов В. Солнце правды // Лит. Россия. 1978. 31 марта). Трагичен финал романа: члены комиссии были запороты колчаковскими шомполами как раз после того, как им удалось в муках и борениях написать удивительное по силе и разумности обращение к народу. Идея жизненного равновесия, к которой так стремились простые люди и которая, несмотря на разные точки зрения, была возможна и осуществима, уничтожена грубой силой.

Около 10 лет З. работает над романом «После бури» (1985), пытаясь художест-

венно обобщить опыт 1920-х: политический, экономический, интеллектуальный, человеческий. В центре романа — образ бывшего приват-доцента, натурфилософа Корнилова, пытающегося выжить в условиях нэпа, понять и осмыслить совершающиеся перемены. Перипетии его судьбы, встречи с разными людьми составляют сюжетный, близкий к детективному стержень повествования. Однако главное, на что обращает внимание З., связано с интеллектуальными веяниями времени, с тем багажом опыта и знаний, которого лишилась советская власть, методично уничтожая старую, дореволюционную формацию русской интеллигенции. Роман овеян трагическим ощущением катастрофичности бытия. «Единственный способ спасти мир и себя,— считает автор,— это разумная жизнь, а разумная жизнь немислима без новой энергии мышления». «„После бури“ — исторический роман,— писал А. Гулыга,— но это и роман философский, поднимающий затронутые проблемы на всемирно-историческую высоту, <...> это эпопея жизни и мысли и вместе с тем подлинный национальный роман» (Мудрость трагедийного эпоса: послесл. // Роман-газ. 1987. № 21).

В 1970–80-е З. публикует оригинальные литературоведческие статьи и эссе о Чехове, Гоголе, А. Платонове, совр. прозаиках (Распутине, Шукшине, Астафьеве), Л. Мартынове, П. Васильеве и др. Много выступает в печати по вопросам мастерства, теоретическим проблемам совр. худож. и технического творчества («**Черты профессии**», 1970; «**Литературные заботы**», 1972; «**Собеседования**», 1982), пишет рассказы и повести о совр. жизни («**Наши лошади**», 1979; «**Фестиваль**», 1980; «**Рассказы от первого лица**», 1983, и др.). С 1986 по 1998 З. является главным редактором ж. «Новый мир». С 1991 — академик РАН, с 1992 — академик АН Нью-Йорка.

На протяжении всего творческого пути З. обращается к публицистике, выступая по вопросам экономики, сельского хозяйства, гидромелиорации и водного хозяйства. В 1963 выступал в защиту Западно-Сибирской низменности от затопления под Нижне-Обскую гидроэлектростанцию, в 1985–86 организовал выступление писателей и общественности против поворота северных рек в южные районы страны. Итоги этой дискуссии изложены в статье З. «**Поворот**» (Новый мир. 1987. № 1).

Результатом осмысления этих проблем явился «**Экологический роман**» (Новый мир. 1993. № 12). Его главный герой — гид-

ролог Голубев, в котором явно проступают биографические черты самого автора, всю жизнь пытается защитить природу как самое необходимое и самое беззащитное явление на земле. Но он не может достучаться в души людей, с горечью и усталостью сознавая, «что все поколения шли мимо настоящей цели, правее, левее, ниже, выше, но мимо...». Несмотря на то что Голубев сделал много полезного в реальной жизни, предотвратил мн. катастрофы, в итоге он готовится свести счеты с жизнью, понимая, что он никого не образумил, не научил думать иначе, что жизнь катится с прежней бездумностью в неотвратимую бездну. Как заметил В. Курбатов, герой хотел «одиночным самоубийством предвредить массовое, чтобы хоть не с закрытыми глазами в общей слепоте уходить, а одному — зряче» (Беззащитная жизнь // Москва. 1994. № 7). Однако после гибели сына на руках у героя остались двое маленьких внуков, которые нуждались в его опеке, охране, в человеческом тепле. Природа в образе маленьких детей не отпускает Голубева в мир иной, и в этом содержится некий элемент оптимизма в романе.

В последний период творчества (повесть «**Однофамильцы**» (1995), роман «**Свобода выбора**» (1996), повесть «**Уроки правнука Вовки**» (1997), рассказы «**Клуб Вольных Долгожителей**» (1998), «**Предисловие**» (1998) и др.) З. размышляет о людях своего поколения, потерявших свое прошлое и не имеющих будущего. Им уже нет места в современности, их вытесняет новый тип русского человека, который отличается не столько экономическим и социальным статусом, сколько средой обитания, языком, мышлением, отношением к философско-бытийному и природному пласту человеческой жизни. Парадоксально, но старшее поколение, по мнению З., оказывается моложе своих правнуков, З. считает, что происходит незаметное старение человечества: «Оперативная старость — это как раз то, что происходит нынче в России: нигде никогда еще не было такой мешанины из диктатуры и демократии, из власти мафиозности, обещаний и неисполнения этих обещаний, из перспектив и полного их отсутствия <...> Старение историческое: люди уходили из мира реального и для них же созданного и погружались в мир искусственный — электрический, лазерный, компьютерный и кондиционерный».

Поздняя проза З. менее «классична», чем предыдущее творчество: в ней царит свободный дух повествователя, соединяющий прихотливым узором фантастику и ре-

альность, политику и личную экзистенцию, юмор и ощущение апокалиптичности будущего. Подводя итоги своего творчества, З. писал в последней автобиографии: «Мои книги кому-то нравятся, кому-то не нравятся <..> но при этом кто-то может с нами считаться, а кто-то — и вовсе нет, но факты экологического порядка, в решении которых я участвовал, они не требуют ничьей оценки. Они необходимы и совершенны — вот и все. И все дела. А я их автор. (Автобиография. С. 209).

Соч.: СС: в 6 т. / вступ. статья И. Дедкова. М., 1989–91; Собеседования: сб. М., 1982; Три пункта бытия: роман, повесть, рассказы / послесл. А. Нуйкина. М., 1988; Проза. Публицистика. М., 1991; Экологический роман / Новый мир. 1993. № 12; Свобода выбора: сб. М., 1998; Автобиография // Писатели России: Автобиографии современников. М., 1998.

Лит.: Колесникова Г. Сергей Залыгин: Творческая биография. М., 1969; Теракопан Л. Сергей Залыгин: Писатель и герои. М., 1973; Колесникова Г. От жизни к художественному вымыслу: Образ Сибири в творчестве советских писателей. М., 1982. С. 63–103; Нуйкин А. Зрелость художника: Очерк творчества Сергея Залыгина. М., 1984; Дедков И. Сергей Залыгин: Страницы жизни, страницы творчества. М., 1985; Лапченко А. Ф. Человек и земля в русской социально-философской прозе 70-х годов: Распутин, Астафьев, Залыгин. Л., 1985; Яновский Н. Н. Писатели Сибири. М., 1988. С. 254–302; Славникова О. Старый русский: поздняя проза Сергея Залыгина // Новый мир. 1998. № 12; Wilson D. G. Fantasy in fiction of Sergei Zalygin. Kansas, 1988.

Т. М. Вахитова

ЗАМОЙСКИЙ (настоящая фамилия Зевалкин) Петр Иванович [13(25).6.1896, с. Соболевка Пензенской губ.— 21.7.1958, Москва] — прозаик.

Родился в бедной крестьянской семье в Чембарском у. Самостоятельность характера проявилась уже в возрасте 7 лет, когда Петр, никого не спросив, поступил в Соболевское земское начальное училище. Рано овладел грамотой, но в школе удалось проучиться лишь 2 года, крайняя нужда вынудила 6 лет пасти скот в родном селе.

Лит. интересы пробудились рано, в 1905–11 было написано много стихов, басен, эпиграмм, переложений текстов известных песен, коротких рассказов. В 1915 уехал в Москву, пытался поступить на работу в редакцию или стать киноактером, но безуспешно. Осенью вернулся в родную деревню и вскоре был призван в армию; воевал на австрийском фронте, после ранения в 1916 демобилизовался.

П. И. Замойский

Во время Февральской революции был избран секретарем Соболевского сельского комитета. Затем работал секретарем Чембарской уездной земской управы. В 1918 вступил в партию большевиков, создал в Соболевке коммунистическую ячейку, участвовал в заседаниях VI Всероссийского чрезвычайного съезда Советов в Москве. Работал секретарем первого уездного комитета партии, членом Чембарского исполкома, председателем комиссии по борьбе с неграмотностью. В круг его повседневных забот входит открытие новых школ, клубов, изб-читален, библиотек, драматических студий; в 1919 ему едва удается избежать самосуда; в 1921 комиссия по чистке, поверив навету, исключила его из партии.

С 1918 в чембарских газ. З. публикует статьи, фельетоны, а также первый рассказ «Кулак и его дети». Пишет пьесы: «Тихвинка», «Рикошет», «Вера и дела», «Покинутый», «Не могу», «Иго проклятья»; они отражали современность, с успехом шли в Чембаре и в народных домах уезда. В газ. «Правда», «Беднота», ж. «Юный коммунист», «Крестьянка» публикует рассказы: «В зеленом тумане», «Дока», «Сноха Аксинья», «Поля радужные», «Кружевное полотенце», «Темные пятки».

В 1921 уезжает учиться в Москву. Успешно окончив рабфак, поступает в Высший лит.-худож. ин-т им. В. Я. Брюсова, а затем на лит. отделение Московского ун-та, которое окан-